

Антология жизни

ВРАГИ НАРОДА

**Реквием
по русским интеллигентам**

16+

Геннадий Алесандрович Дёмочкин

Враги народа. Реквием по русским интеллигентам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40532581

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга рассказывает о семье замечательных российских учёных, на долю которых в XX веке выпали суровые испытания: аресты, лагеря, ссылки. Пройдя сквозь ужас сталинских репрессий, они сумели сохранить человеческое достоинство и остаться патриотами. О том, какой вред был нанесен при этом отечественной науке, остаётся только догадываться. Рассчитана на широкий круг читателей. В оформлении обложки использованы фотографии из семейного архива Паншиных-Артемовых. Дизайн С.М. Зенкиной.

Антология жизни

Враги народа

Реквием по русским интеллигентам

Ульяновск, 2015

«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и её пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно».

В.И. Ленин. Из письма М. Горькому

«Гореть Иосифу Виссарионовичу вечно в аду...»

Из разговора

К Читателю

Представляю на Ваш суд двадцать седьмую книгу из цикла «Библиотека «Антологии жизни»». Посвящена она замечательной семье русских учёных Черновых-Паншиных-Артемьевых. Семье русских интеллигентов, которым в российском XX веке была уготована трудная, трагическая судьба.

Каток сталинских репрессий прошёлся здесь не раз, методично и основательно, изломав и искорёжив всё: судьбы, надежды, замыслы. Не говоря уж о том, какой вред был нанесён отечественной науке и значит Отечеству.

Так получилось, что я работал над этой книгой более 25 лет. И вот к каким мыслям за эти годы пришёл. Может быть,

главной причиной нашего вечного неустройства является то, что власть (какого бы цвета она ни была), с недоверием относится к интеллигенции. С подозрением. С настороженностью.

С этими людьми и в самом деле нелегко. Больше всех знают и хотят знать ещё больше. Часто задают вопросы: зачем и почему. Лезут со своими «устаревшими» представлениями и принципами в дела «эффективных менеджеров». Трудноуправляемы. Чересчур ценят честь и личное достоинство.

...Прикрываясь именем народа, поколение за поколением у нас топчут и гнобят интеллигенцию. Навеки прилипшее к этому слову прилагательное «гнилая» стало поистине проклятием России.

Когда, осознаем это? Бог весть...

Искренне Ваш, Геннадий Дёмочкин.

Для начала немного мистики

В понедельник, 6 октября 2014 года я в первый раз предметно занялся рукописью о Панишиных-Артемьевых. До этого лет 15 или 20 не слышал ни от кого слово «Бирск». (Городок маленький, в Башкирии, – ни в прессе, ни в интернете я упоминаний о нём не встречал).

И вот ни раньше, ни позже, а именно в тот самый понедельник ко мне «в гости» в «Одноклассниках» зашёл некто Владимир Морозов, 56-ти лет от роду. Дальше стояло слово «Бирск». Я понял это как знак и написал ему. У нас со-

стоялся такой диалог:

Я: – Привет, Владимир! Это мистика, но сегодня я начал новую книгу, связанную с Бирском. И вижу Вас в гостях...

Вы чем в Бирске занимаетесь?

Он: – В Бирске в последние годы бываю в отпуске и в выходные, работаю в Уфе. Но вы живёте в Ульяновске, что вдруг книга о Бирске?

Я: – Буду писать о семье Артемьевых. Он биолог, не знали такого?

Он: – Нет, хотя сам биолог. А чем он прославился и чем связан с Бирском?

Я: – Он генетик, работал с Вавиловым. Долго сидел при Сталине. У вас работал в педу. У вас похоронен.

Он: – Вот не знал! Непременно наведу справки.

Я: – Если займётесь, то у меня будут к Вам просьбы...

Он: – Чем смогу...

Я: – Спасибо.

Рассказал жене про этот диалог. Она говорит: «Это тебе Ирина Борисовна знак подаёт». Надеюсь, этот знак – добрый, мол, попробуйте-ка, Гена, ещё разок... Итак, как говорится, помолясь, приступаю...

Ирина Борисовна Паншина, в замужестве Артемьева:

– И был такой смешной случай... Можно рассказать смешной случай?

Идём мы однажды с Георгием Васильевичем по Невскому, заходим в Дом книги, знаете, такой громадный магазин. По дороге целуемся, конечно. Входим. Жоржик, по обыкновению, роется в книгах.

В это время со спины к нему подходит Вавилов.

Я, студентка, конфужусь, издали кланяюсь ему. Он улыбается, спрашивает о здоровье моего отца и видит Георгия.

Тот вдруг радостно улыбается, хлопает Вавилова по плечу и говорит:

– О, что вы тут делаете!?

Вавилов засмеялся:

– Да я тут, собственно, покупаю книги...

Я столбенею, ведь Георгий тоже студент и, насколько я знаю, с Николаем Ивановичем они не знакомы.

Ну, Вавилов сразу ушёл на второй этаж, а я подхожу к Жоржу и спрашиваю:

– Ты знаешь, с кем сейчас разговаривал?

– Да, это какой-то биолог, он был у нас на опытной станции.

– Это не **какой-то** биолог, это академик Вавилов!

13 октября 2014 года. Утром по «России-1» документальный фильм о Раде Аджубей (дочери Хрущёва). Пожилая женщина, сидя у себя дома, делится главными впечатлениями своей долгой жизни. В какой-то момент заговорила об ужасном времени террора и репрессий, которое пре-

кратил её отец. «Наверное, нет ни одной семьи, которую не задел бы весь этот ужас». Потом что-то об учёных, о Лысенко и фраза: «А уж судьба Вавилова это вообще...»

Потом спохватилась: «А вы ведь можете и не знать, кто такой Вавилов... Это сейчас будет неудивительно...» Видимо, оператор и осветители, сидевшие перед ней были совсем молодые ребята. И Рада Никитична вкратце рассказала о судьбе Николая Ивановича Вавилова.

Я подумал: «А ведь она права. Надо обязательно держать в уме то, что твой слушатель (или читатель) в силу разных причин может не знать элементарных на твой взгляд вещей.

По-хорошему бы надо так: каждое следующее поколение впитывает знания своих предшественников и затем узнаёт и нарабатывает что-то своё. У нас сейчас из-за провалов в образовании (с какой целью его развалили?) новое поколение может не знать элементарного.

Поэтому мой рассказ о судьбе семьи Артемьевых-Панишиных обязательно требует какого-то исторического фона, иначе «юниорам» будет многое непонятно. Когда-то Ирина Борисовна, прочитав мою машинописную рукопись, раскритиковала меня. Мол, смешал в кучу эпизоды из жизни её семьи, фрагменты стенограмм XX и XXII съездов, другие факты из серии «Хроника террора». Она не приняла эту форму и резко возразила против неё.

Прошла четверть века, я написал в этом жанре 32 кни-

ги. И я снова прихожу к тому, что судьбу семьи Артемьевых-Панишиных просто так не расскажешь. Это часть истории страны, её народа. И нужно хотя бы объяснять, о ком идёт речь в монологах моих героев.

Результаты поиска по теме «Вавилов»:

Николай Иванович Вавилов (1887-1943) – российский биолог, генетик, растениевод, географ, академик АН СССР и АН УССР (1929), академик, организатор и первый президент (1929-1935) Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), в 1935-1940 гг. – её вице-президент.

Николай Вавилов организовал ботанико-агрономические экспедиции в страны Средиземноморья, Северной Африки, Северной и Южной Америки, установил на их территории древние очаги происхождения и разнообразия культурных растений, заложил основы госсортоиспытания полевых культур. Обосновал учение об иммунитете растений, открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов (1920).

Н.И. Вавилов – автор концепции линнеевского вида как системы (1930). Инициатор создания многих научно-исследовательских учреждений, в том числе Всесоюзного института растениеводства. Член ЦИК СССР (1926-1935), президент Всесоюзного географического общества (1931-1940). Премия имени Владимира Ильича Ленина (1926).

Мировой авторитет в своей области, член многих зарубежных научных обществ.

Позднее, один из его учителей, выдающийся агрохимик Д.Н. Прянишников скажет о Вавилове: «Мы не говорим, что он гений только потому, что он наш современник».

Как я познакомился с Ириной Борисовной... Было это в 1984 году, в мае или начале июня, я тогда работал редактором многотиражной газеты Ульяновского сельхозинститута, а жили мы в студгородке. И вот как-то в ожидании служебного автобуса «в учхоз» ко мне подошёл доцент зоофака (когда-то закончивший сельхозакадемию имени Тимирязева) Владимир Григорьевич Королёв, спросил про мои планы на лето, а потом предложил совершить путешествие на моторной лодке по трём рекам: Белой, Каме и Волге. «К тому же я вас познакомлю с женщиной из очень интересной семьи...»

Оказалось, что Королёвы до переезда в Ульяновск жили в Бирске под Уфой, где Владимир Григорьевич преподавал в пединституте. Там он познакомился и сдружился с Георгием Васильевичем Артемьевым и, естественно, с его супругой Ириной Борисовной. Рискну даже сказать (Владимира Григорьевича уже не спросишь, он ушёл в 1998 году), что встреча с Артемьевым была для Королёва одной из главных в жизни – так много и так тепло он о нём рассказывал.

Ну, а непосредственным поводом для поездки в Бирск бы-

ла та самая моторная лодка, небольшой катер «Прогресс», который после смерти Георгия Васильевича несколько лет стоял бесхозным, а теперь Королёв у Ирины Борисовны его купил и вот нужно было перегнать судно в Ульяновск.

На предложение Владимира Григорьевича я ответил согласием и позвал «ещё одним матросом» своего коллегу Володю Топоркова. Так втроем мы оказались в Бирске.

...В старенький частный домик на улице Фрунзе нас впустила маленькая старушка с удивительно молодыми глазами и заливистым смехом. Я с интересом осматривал её жилище, книги до потолка, картины и фотографии на стенах, ещё не очень понимая, в пространство **каких** людей я оказался допущен.

Корю себя за то, что в тот, первый приезд (мы ведь «приехали по делу») мало вслушивался в разговоры и воспоминания Ирины Борисовны с Королёвым, мало что записывал и вообще «хлопал ушами». (Да и немудрено: шёл 1984 год, о том, что через несколько месяцев грянут перестройка и гласность, ещё никто и не подозревал; тема сталинских репрессий после хрущёвской оттепели оказалась вновь глубоко запрятанной, и я, «советский лопушок», даже не всегда понимал, о чём в этих разговорах идёт речь).

Запомнился «распорядок дня» хозяйки. Раз пять-шесть на дню она уходила «полежать», а потом возвращалась к нам бодрая и весёлая. Ещё запомнилось, как она собирала по утрам малину и подавала нам её к завтраку.

На третий день, наняв лошадь с телегой и приторочив к ней «Прогресс», мы стали осторожно спускаться к Белой.

Ирина Борисовна прощально щёлкнула по нам своим ФЭ-Дом и, что удивительно, прислала потом фотографии. А я тогда ещё не знал, что через три года снова сюда вернуться.

Из Записок Ирины Борисовны

Наша биография

«Я хочу, чтобы наша жизнь была известна моим детям и внукам. Она интересна не только с личной, но и с общественно-политической стороны. Кроме того, потомки должны знать о своих предках всё: и их работу, и увлечения, их вкусы. А главное – их физиологически-медицинскую сторону. В дальнейшем, может быть, человечество будет размножаться не стихийно, как всё живое, а следуя указаниям генетики и медицины. Это исключит несчастные браки и неполноценных детей. Поэтому я постараюсь описать своих предков с этой точки зрения.

Это не литературное произведение, это только даты и факты, о которых я спешу написать, так как мне много лет. Игорь и Юра! Прочтите и допишите всё, что найдёте нужным. Печатайте в трёх экземплярах и пришлём друг другу.

Василий Егорович Чернов (дедушка по матери). Профессор, хирург, педиатр, бактериолог. Участник русско-турецкой войны. Лечил гемофилию наследника Николая II – забыла, как звали мальчика. У бабушки был портрет царской

семьи с дарственной подписью Николая II деду. В Киеве на Батыевой горе дед построил первый в России бактериологический институт на пожертвования киевских богачей, у которых он лечил детей. Умер от «грудной жабы» лет в 60.

Работал очень много, преподавал в университете, имел большую практику как знаменитый педиатр. Бедных лечил бесплатно, оставляя им деньги на лекарства. Похороны деда были всенародными. За его катафалком шёл весь город. У бабушки было фото – весь Крещатик был запружен народом. Ездил верхом, косил, летом в деревне много ходил пешком.

Построил избу, где содержал врача и сестру и сам принимал крестьян».

Результаты поиска по теме «Чернов Василий Егорович»

Биография (2 марта 1852 – 9 сентября 1913, Киев). Русский учёный-медик, общественный и политический деятель. Профессор Императорского Киевского университета св. Владимира, действительный статский советник, организатор и первый председатель Киевского клуба русских националистов.

Родился в Тифлисской губернии в семье солдата. Учился в Воронежской гимназии и Императорской медико-хирургической академии, окончил которую в 1874 году, и в этом же году был признан врачом. С 1877 года состоял на военно-медицинской службе, принимал участие в русско-турец-

кой войне 1877-1878 годов: врач Конного казачьего полка, санитарного отряда Общества Красного Креста, Ясского эвакуационного барака, Ольвиопольского госпиталя.

21 мая 1883 года Чернов защитил докторскую диссертацию «О всасывании жира взрослыми и детьми во время лихорадочных заболеваний и вне их». С 1883 года служил в Общине сестёр милосердия святого Георгия в Можайском районе Санкт-Петербурга, в 1885 году Императорской военно-хирургической академией признан приват-доцентом по детским болезням.

В 1886 году был определён исполняющим должность главного врача детской больницы святой Ольги Императорского человеколюбивого общества в Москве. Кроме того был утверждён в должности попечителя Усачёвско-Черняевского женского училища. (Историческое здание училища на Зубовской улице, 14, одно из самых старых строений на Девичьем поле).

В 1887 году В.Е. Чернов переехал в Москву, где был назначен главным врачом больницы святой Ольги, и вскоре стал приват-доцентом Московского университета, где начал преподавать учение о детских болезнях. В 1889 году Чернова назначили экстраординарным профессором на кафедру детских болезней Университета святого Владимира в Киеве.

Чернов активно участвовал в организации медицинского дела в стране. Он был участником Четвёртого съезда Общества русских врачей в Москве, бактериологического съезда в

Пятигорске в 1903 году, Первого международного гигиенического конгресса в Нюрнберге в 1904 году. С 1892 года он был директором Киевского Мариинского детского приюта, за заботливость «о благоустройстве и обеспеченности» которого в 1893 году удостоился благодарности Государыни Императрицы.

В 1896 году Чернов был назначен директором Киевского Бактериологического института. Кроме того, он был организатором и директором детской клиники при Александровской больнице в Киеве, а также учредителем педагогического совета Медицинского общества при Высших женских курсах, одним из основателей Общества борьбы с заразными болезнями, организатором женских курсов Общества трудовой помощи интеллигентным женщинам, состоял членом Физико-медицинского общества в Киеве.

Чернов был первопроходцем применения антидифтерийной сыворотки А.Д. Павловского в Юго-Западном крае, внёс значительный вклад в формирование и развитие школы киевских педиатров. Он устроил дневной приют для бедного населения в построенном им здании в Киеве на Зверинце, бесплатно отвёл площадь для устройства 2-х классной министерской школы в своём имении в Верхнячке Уманского уезда. Кроме всего прочего, Чернов являлся директором свекло-сахарного завода «Верхнячка».

Политическая деятельность

«Гроза, пронёсшаяся над Россией в 1905 году, и ещё боль-

ше та грязь и позор, которые она за собой оставила, заставили Василия Егоровича из мирного учёного стать передовым борцом за русские национальные идеалы», – говорилось в одном из некрологов Чернова.

В 1908 году совместно с Анатолием Савенко Чернов стал организатором и первым председателем Киевского клуба русских националистов. Клуб вскоре стал одной из ведущих организаций консервативного направления в Юго-Западном крае, он собрал национально-ориентированных представителей киевской интеллигенции, духовенства, купечества и других сословий различных политических взглядов. Всех их объединяло стремление охранения национальной идеи русского народа (который тогда включал в себя белорусов, великороссов и малороссов).

13 мая 1910 года при обсуждении доклада Д.Я. Балясного «Финляндский вопрос в его прошлом и настоящем» Чернов отметил: «Сановники, заботясь только о собственной карьере, о собственном благополучии, или помогали финляндцам, или предательски молчали. У них не было гражданского мужества, чтобы бороться за правду и права России. Таков вообще правящий Петербург, бездушный, безнародный. Спасение наше – в обновлении сил власти посредством тесного соприкосновения с живыми силами народной стихии».

Чернов был решительным сторонником принятия законопроекта о введении земства в Западной Руси, о чём заявлял Императору Николаю II Александровичу и председателе-

лю правительства П.А. Столыпину, которого называл «глубоким патриотом и глубоким националистом», и сильно возмутился, когда правая группа Государственного Совета провалила законопроект.

Среди семейных реликвий Черновых-Паншиных долго хранилась белая фуражка Василия Егоровича с пятнами крови Столыпина: Чернов как раз был в Киевском оперном театре, когда Богров стрелял в премьер-министра, и оказывал смертельно раненому Столыпину первую помощь.

К этому времени Чернов страдал склерозом сердечных сосудов и 6 сентября 1913 года во время заседания комитета по сооружению памятника П.А. Столыпину с ним случился первый сильный припадок болезни, повторившийся через два дня. Несмотря на все меры, принятые профессорами и врачами, окружавшими больного, в ночь на 9 сентября 1913 года Чернов скончался и был похоронен на кладбище «Аскольдова могила» в Киеве.

Подытоживая деятельность Чернова, профессор И.А. Сикорский тогда писал в некрологе:

«Наиболее крупной заслугой последних лет жизни почившего было выступление к деятельности в роли председателя Клуба русских националистов в Киеве. Он предпринял решительные националистические шаги, создал движение, объединил работников, вдунул живую душу в тело...

Нашёлся человек, который твердою рукою и ясным национальным сознанием осветил горизонты, показал пути, по-

руководил сомневающимися и нетвёрдыми и всех объединил для действия. Все увидели, что русский национализм чужд извилистостей и хитростей, чужд коварству, ... что это чистый и честный политический психизм – прямодушный и благородный как и его киевский председатель!»

О Василии Егоровиче Чернове есть статья в «Энциклопедическом словаре Брокгаузена и Ефрона».

Из Записок Ирины Борисовны

«Раиса Капитоновна Ушкова (Чернова), бабушка по матери. Имела 7 детей. Две девочки умерли от дифтерита, заразившись от отца-врача. Екатерина – моя мать. Дария – впоследствии жена профессора химии Гришкевича-Трохимовского. Татьяна – актриса, умерла от туберкулёза лёгких лет в 40. Анна – в 1919 году вышла замуж за офицера и бежала с ним через Крым в Болгарию; дальнейшее неизвестно. Алексей исчез во время гражданской войны лет в 18-20.

Бабушка была маленькой, очень полной, очень доброй, религиозной, её все уважали и любили. Для всех зятьёв она была матерью. Внуки от неё не отходили. На даче она собирала с нами грибы, учила меня вязать и вышивать, сама делала это прекрасно. Очень мило пела старинные романсы. У моей матери слуха не было, у меня тоже, а у моего брата Кирилла был абсолютный слух и прекрасная музыкальная память. У нас с Игорем – нет.

Бабушка умерла после 60 лет тоже от «грудной жабы».

Паншин Аркадий Иванович (дед по отцу). Помещик Тульской губернии. Имел конный завод и по вопросам коневодства переписывался с Чарльзом Дарвином. Единственное сохранившееся письмо мой отец передал Н.И. Вавилову. Сейчас оно хранится в читальном зале библиотеки ВИРа на углу Невского и Мойки в б. Строгановском дворце.

Аркадий Иванович умер в 40 лет, когда его сыну (моему отцу) было 10 лет».

Результаты поиска по теме «Аркадий Иванович Паншин»

(...) «В 1885 году возникает Киевское общество охотников конского бега, организатором которого был Аркадий Иванович Паншин, а его помощником – Евгений Иванович Кобец.

Эта организация была построена уже на более серьёзных принципах, в неё вошли уважаемые в городе люди. Президентом общества стал князь Николай Васильевич Репин – киевский губернский предводитель дворянства. По его инициативе был создан устав общества, избрано руководство, в которое вошли известнейшие меценаты и конезаводчики того времени: Бродский, Терещенко, Толли, Корчак-Новицкий, Паншин. Именно при их правлении были проведены первые в истории зимние и весенние бега, а также основано первое в России рысистое дерби стоимостью десять тысяч рублей. С 1889 года на Киевском ипподроме начал функци-

онировать такой неизменный, доживший до нас атрибут, как тотализатор».

Из Записок Ирины Борисовны

«Паншина-Шпилер Александра Алексеевна. (Бабушка по отцу). Умерла от рака желудка лет в 60 в 1920 году в Киеве, куда её привезла из Тулы дочь Анна (родилась в 1884 году).

Анна Аркадьевна всю молодость провела с матерью в Риме и Венеции, где занималась живописью и музыкой. И она, и её брат Борис (мой отец) прекрасно играли на рояле, владели многими языками, а тётка Анна ещё и прекрасно рисовала. Позже она работала художником в Детгизе, иллюстрировала детские книги, в том числе книги о маленьком Ленине.

Отличительной чертой её характера была невероятная медлительность, хотя рисовала она легко и быстро».

Три последующие года я нет-нет да и вспоминал поездку в Бирск и Ирину Борисовну. За окном бурлила перестройка. Московские передовые издания (особенно журнал «Огонёк» Виталия Коротича) массированно выдавали публикации о годах сталинщины, о репрессиях, о страшных злодеяниях сталинизма.

Мы зачитывались «Детьми Арбата» Рыбакова, «Белыми одеждами» Дудинцева, «Верным Русланом» Вадимова, «Са-

ночками» Жжёнова. Но когда я прочёл «Зубра» Данила Гранина, да ещё увидел среди героев этого документального романа Игоря Борисовича Панишина, я понял, что мне надо снова ехать в Бирск!

Попросил Владимира Григорьевича Королёва созвониться с Ириной Борисовной и получить её согласие. Дождался отпуска, взял на работе профессиональный магнитофон «Репортер-7», запасся (не без труда!) кассетами, залез в тощую семейную кубышку и, оставив жену с тремя детьми (младшему Данилке не было и годика), упылил по зову сердца в творческую командировку.

Из Записок Ирины Борисовны

«Паншин Борис Аркадьевич, мой отец. Родился 6 августа 1884 года. С десяти лет после смерти отца стал управлять имением. Зимой отец учился в 1-й киевской гимназии, а летом жил в Мокром (так называлось их имение). В старших классах зарабатывал репетиторством, т.к. все доходы от имения отсылались Александре Алексеевне (матери) за границу.

Окончив гимназию с золотой медалью, отец поступил в Киевский университет святого Владимира, где с первого курса дружил с И.И. Шмальгаузенем, в последствие академиком-дарвинистом и борцом с лысенковщиной. Оба они работали у профессора А.Н. Северцова, у которого отец сделал свою первую работу по зоологии, и которая была напе-

чатана в немецком биологическом журнале.

В 1905 году отец активно участвовал в студенческих волнениях, за что был арестован и к государственным экзаменам готовился в Лукьяновском тюремном замке. Его невеста, дочь профессора Киевского университета Василия Егоровича Чернова, педиатра, хирурга и бактериолога – Екатерина Васильевна – носила ему в тюрьму продукты, книги и ждала его освобождения.

В 1907 году отец окончил университет, в 1908-м они поженились, в 1909-м родилась я. При университете отца не оставили ввиду политической неблагонадёжности, и он уехал в имение деда Чернова – в село Верхнячка Уманского уезда Киевской губернии, где занялся селекцией сахарной свеклы, овсов и других злаков».

xxx

Вот как рассказывал об этом периоде сам Борис Аркадьевич в ходе следствия в 1940 году:

«Моя жена – дочь профессора Киевского университета. Отец жены – помещик, имел своё имение около 1000 десятин и состоял членом акционерного общества Верхнячского сахарного завода. Я стал арендатором у своего тестя, арендовал около 800 десятин... Работал также управляющим арендными имениями Верхнячского сахарного завода, кроме того, я заведовал находящейся в то время при Верхнячской экономии селекционной станцией».

Из Записок Ирины Борисовны

«После смерти деда в 1911 году управление всем имением бабушка Раиса Капитоновна Чернова передала моему отцу. К этому времени уже были успехи в селекции овсов, был выведен сорт (названия не помню), который впоследствии был районирован на Украине.

Летом мы жили в Верхнячке, зимой в Киеве. В 1911 году родился мой брат Кирилл, в 1914-м – Игорь».

Случилось так, что через два года после моей второй поездки к Ирине Борисовне в Бирск, другой журналист, корреспондент Всесоюзного радио Игорь Горяев оказался в командировке в Норильске. Цитирую его очерк «Судьбы людские», опубликованный в сборнике «Репрессированная наука»:

«Было это летом 1989 года в Норильске. Директор местного краеведческого музея любезно откликнулась на просьбу порекомендовать человека с интересной судьбой. Ничто не кольнуло, когда я переносил в записную книжку имена и телефоны людей. Сидя потом в гостиничном номере и просматривая список, размышлял: в чей же дом постучаться? Одна из фамилий как будто... Нет, незнакома. Но вроде бы читана где-то: Паншин Игорь Борисович.

Звоню, получаю приглашение.

На пороге небольшой квартирki в доме на центральной улице Норильска меня встречает поджарый мужчина со

шкиперской бородкой, очень подвижный и громкий – признак ослабленного слуха. По виду – свежеиспечённый пенсионер. Потом выяснится, что ему 75, что первейшая страсть его – горные лыжи зимой и охота с рыбалкой летом. А ещё прежде придётся пережить чувство неловкости и досады на собственную память: ведь у Гранина читал я эту фамилию, в его «Зубре»! Да, это был тот самый Игорь Борисович Паншин, который с лета 1943 года и до конца войны был одним из сотрудников Н.В. Тимофеева-Ресовского, возглавлявшего отделение генетики Института изучения мозга в Берлин-Бухе.

Два дня магнитофонные кассеты вбирали в себя неторопливый рассказ человека, судьба которого столь изобиловала случайностями и резкими поворотами. Впрочем, и сам характер времени был таков...»

Таким образом я стал обладателем бесценных воспоминаний младшего брата Ирины Борисовны. Спасибо коллеге Горяеву, с ним нам потом предстоит поработать на «Радио России».

Результаты поиска по теме «Тимофеев-Ресовский»

Тимофеев-Ресовский Николай Владимирович (1900-1981), биолог, генетик, доктор биологических наук. Один из величайших биологов XX века и наиболее ярких учёных-энциклопедистов, в значительной степени опреде-

ливших пути развития многих областей современной биологии.

Учился на Естественном отделении Физико-математического факультета Московского университета. В 1918-1919 гг. служил в Красной Армии. В 1922-1925 гг. – исследователь в институте экспериментальной биологии под руководством Н.К. Кольцова.

По приглашению директора Берлинского Института мозга профессора Оскара Фогта и по рекомендации Н.К. Кольцова и Наркома здравоохранения Н.А. Семашко в 1925 г. Н.В. Тимофеев-Ресовский был командирован в Берлин, где создал Отдел генетики и биофизики в Институте исследований мозга в окрестностях Берлина–Бухе.

В 1935 г. он опубликовал (совместно с К. Циммером и М. Дельбрюком) классическую работу «О природе генных мутаций и структуры гена», ставшую важной вехой в становлении биофизического и молекулярного подхода к проблемам генетики.

Научно-исследовательская деятельность Тимофеева-Ресовского в предвоенной Германии внесла фундаментальный вклад в ряд областей современной биологии. Здесь он открыл и обосновал фундаментальные положения современной генетики развития и популяционной генетики. Он также принял участие в создании основ современной радиационной генетики.

В 1937 году Николай Владимирович получил от офици-

альных советских властей приказ вернуться в СССР, однако Н.К. Кольцов предупредил его, что в СССР его скорее всего ждёт арест, и Тимофеев-Ресовский отказался вернуться в Советский Союз.

В 1945 году органы НКВД арестовали Тимофеева-Ресовского в Берлин-Бухе и депортировали в СССР. Военная коллегия Верховного суда РСФСР приговорила его к 10 годам лишения свободы как невозвращенца, и он был отправлен в Карагандинский лагерь, известный своими жестокостями «Карлаг», где оказался на грани смерти от истощения.

Благодаря советскому урановому проекту, которому требовался специалист по защите от радиации, Тимофеев-Ресовский был через некоторое время разыскан министром А. Завенягиным, отправлен на излечение от пеллагры (большие дозы сильных лекарств привели к отслойке сетчатки – тогда он потерял центральное зрение) и затем в секретный институт.

В 1947-1955 гг. Н.В. Тимофеев-Ресовский руководил биофизическим отделением Лаборатории «Б» в Сунгуле на Урале.

В 1956 году Н.В. Тимофеев-Ресовский в Свердловске, в институте биологии Уральского филиала АН СССР создал лабораторию биофизики. Одновременно он читал лекции на физическом факультете Уральского университета (1955-1964). Докторскую диссертацию Тимофеев-Ресовский защитил в Свердловске только в 1963 г.

В 1964 году был приглашён в г. Обнинск (Калужская область), где в Институте медицинской радиологии Академии медицинских наук СССР организовал и возглавил Отдел общей радиобиологии и генетики.

В 1956-1968 гг. Николай Владимирович организовывал неформальные семинары и летние школы по генетике и теоретической биологии, которые привлекли к генетике и эволюционной теории многих молодых биологов.

В 1968 году по лживому доносу был снят с работы и лишён возможности вести семинары и летние школы. Донос был написан человеком, которого Николай Владимирович считал своим учеником.

С 1970 года вплоть до кончины Тимофеев-Ресовский работал в Институте медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР. Принимал участие в разработке программы биологических экспериментов на искусственных спутниках Земли, а также в обсуждении и обработке результатов этих экспериментов.

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский – член многих иностранных академий, скончался в Обнинске, после тяжёлой болезни 28 марта 1981 г.

Тимофеев-Ресовский был посмертно реабилитирован только в 1992 году.

Биография Н.В. Тимофеева-Ресовского была положена в основу документального романа Даниила Гранина «Зубр».

Из Записок Ирины Борисовны

«В октябре 1917 года мне было 8 лет. Я смотрела в окно нашей киевской квартиры по Караваевской, 13 (напротив химических лабораторий университета) на толпы студентов с красными флагами.

С 1918 года отец стал работать в Сортоводно-семенном Управлении Сахаротреста (ССУ) сначала начальником, а потом научным руководителем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.